

РАЗЫСКАНІЯ

О

НАЧАЛѢ РУСИ.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ

ВЪ РУССКУЮ ИСТОРИЮ.

Соч. Д. Иловайскаго.

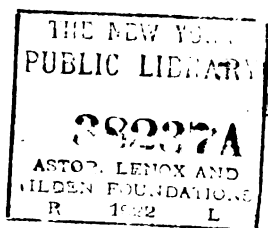
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

Съ присоединеніемъ вопроса о Гуннахъ.

МОСКВА.

Типографія бывш. Миллера, Покровка, Мамковъ пер., д. № 12

1882.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Происхожденіе настоящаго труда слѣдующее. Когда я задумалъ приступить къ изложенію Русской исторіи въ довольно значительныхъ размѣрахъ и въ обработкѣ, по возможности соотвѣтствующей научнымъ требованіямъ настоящаго времени, я принужденъ былъ остановиться надъ самымъ ея началомъ. Отъ писателя, предпринимающаго обзорѣніе цѣлой исторіи какого либо народа, несправедливо было бы требовать точныхъ самостоятельныхъ изслѣдованій по всѣмъ вопросамъ второстепенной или третъестепенной важности, которые онъ встрѣчаетъ при послѣдовательномъ движеніи своего труда. Но онъ не въ правѣ уклониться отъ посильнаго рѣшенія вопросовъ первостепенной важности, а тѣмъ болѣе обойти такой существенный предметъ, какъ происхожденіе государственнаго быта, и ограничиться изложеніемъ какой либо теоріи, хотя бы доселѣ и господствовавшей, не подвергнувъ ея тщательному пересмотру и не попытавшись придти къ какому либо положительному убѣжденію. Собразно съ тѣмъ я и поступилъ въ своихъ приготовительныхъ работахъ. Пересмотръ вопроса о происхожденіи Русской національности и русской государственности повелъ меня далеко въ глубь прошедшихъ вѣковъ; привелъ въ скиѣскія и сарматскія дебри; заставилъ пересмотрѣть и теоріи о другихъ народностяхъ, имѣвшихъ когда то близкія отношенія къ Руси, въ особенности о Болгарахъ.

Результаты своих розысковъ, постепенно обнародованные въ разныхъ изданіяхъ и во многомъ несогласные съ существовавшими доселѣ теоріями, я предлагаю въ настоящей книгѣ собранными вмѣстѣ, нѣсколько дополненными и приведенными во взаимное соотвѣтствіе. Эти работы отчасти облечены были въ полемическую форму, которая въ данномъ случаѣ оказалась наиболѣе удобною для выясненія исторической истины. Онѣ отвлекли меня на значительное количество времени отъ задуманнаго труда, т. е. обзорѣнія Русской исторіи съ самаго ея начала до нашего времени. Въ настоящую минуту, благодареніе Богу, я могу представить вниманію просвѣщеннаго Русскаго общества вмѣстѣ съ результатами своихъ розысканій о началѣ Руси и первую часть самого Обзорѣнія. Въ этой первой части я открываю изложеніе Русской исторіи дѣйствительнымъ историческимъ событіемъ, т. е. осадою Царьграда; а лѣтописныя басни о Варягахъ переношу на ихъ настоящее мѣсто, т. е. въ замѣчанія о нашей книжной словесности *).

КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Главная перемѣна, произведенная при второмъ изданіи, заключается въ измѣненіи порядка статей. Теперь принять порядокъ хронологическій. Такимъ образомъ читатель можетъ прослѣдить, какъ при помощи новыхъ изслѣдованій и полемическихъ разсужденій, постепенно развивались вновь поднятые мною вопросы и какъ они болѣе и болѣе разяснялись для меня самого. Съ этою цѣлью я ограничился только необходимыми исправленіями въ первыхъ своихъ статьяхъ, болѣею частію оставляя

*) Послѣ того въ 1880 году вышла вторая часть Исторіи Россіи, или Владимірскій періодъ.

нихъ въ первоначальномъ видѣ. Неотразимая историческая логика отъ вопроса о Варягахъ-Руси привела меня, между прочимъ, къ пересмотру туранской теоріи о происхожденіи Болгаръ, а сія послѣдняя къ Гуннскому вопросу. Въ первыхъ своихъ статьяхъ я только предполагалъ какое-то позднѣйшее искаженіе начальнаго текста легенды о призваніи варяжскихъ князей, искаженіе и путаницу, повлекшія за собою смѣшеніе Варяговъ съ Русью; а въ послѣднихъ статьяхъ по этому предмету я предлагаю уже объясненіе самаго происхожденія и распространенія этой путаницы. Находившійся въ первомъ изданіи очеркъ Скиновъ я исключилъ на сей разъ, какъ не имѣющій тѣснаго, непосредственнаго отношенія къ настоящей книгѣ, предполагая включить его въ другое мое изданіе, болѣе для него подходящее. Но за то я дополнилъ настоящую книгу всѣмъ тѣмъ, что было напечатано мною по вопросамъ о народности Руси, Болгаръ и Гунновъ послѣ 1876 года, т. е. послѣ перваго ея изданія. Я долженъ признаться, что къ постепенному развитію и разъясненію поднятыхъ вопросовъ въ значительной степени побуждала меня та научная полемика, которую я велъ въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ и которая почти вполне вошла въ настоящее изданіе *).

*) Чтобы читатель могъ наглядно судить о количествѣ и качествѣ ученыхъ и писателей, съ которыми спеціально или отчасти мнѣ привелось polemизовать, до двадцати именъ указано въ самомъ оглавленіи книги. Нѣкоторые изъ нихъ приходилось отвѣчать по нѣскольку разъ.

ПОПРАВКА: На страницѣ 396, на 6-й строкѣ снизу, по недосмотру, напечатано: „Проконія“ вм. „Маврикія“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О МИНУЛОМЪ ПРИЗВАНІИ ВАРЯГОВЪ.

	Стр.
I. Норманисты и ихъ противники.—Неизвѣстность призванія.	2
II. Договоры съ Греками.—Извѣстія Византійцевъ	6
III. Личныя имена.—Извѣстія Арабовъ.	25
IV. Извѣстія западина.—Угорская Русь.—Греческій путь	34
V. Новгородскій отгѣнокъ легенды о призваніи князей	44
VI. Русь азовско-черноморская.—Параллельныя легенды о призваніи у другихъ народовъ . . . ,	54
VII. Система осмысленія народныхъ именъ.—Происхожденіе имени Русь.	66
VIII. Роксаланы.—Скиены.—Готы.—Славянская народность Руси	74

ЕЩЕ О НОРМАНИЗМѢ.

(въ отвѣтъ Погодину).

I. Современное значеніе норманизма.—Шлёцеръ, Карамзинъ и Погодинъ.	82
II. Возраженія г. Погодина	86
III. Умѣренный норманизмъ г. Куника.—Легендарная аналогія.	93
IV. Мои соображенія о лѣтописномъ сводѣ и сближеніе двухъ Рюриковъ.	100
V. Характеръ лѣтописнаго дѣла.—Разногласіе лѣтописцевъ по вопросу о Варягахъ и Руси.	106
VI. Филологія норманистовъ.—Имена князей.	113
VII. Имена Днѣпровскихъ пороговъ	126
VIII. Заключение.	140

Къ вопросу о лѣтописныхъ легендахъ и происхожденіи
Русскаго государственнаго быта. (По поводу мнѣній
Костомарова) 155

О СЛАВЯНСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ ДУНАЙСКИХЪ БОЛГАРЪ.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИСТОРИЧЕСКІЯ.

- I. Теорія Энгеля и Тунмана.—Венелинъ и Шафарикъ.—Названіе Гун-
ны и Болгаре.—Путаница народныхъ именъ у средневѣковыхъ лѣ-
тописцевъ 167
- II. Утургурь и Кутургурь Проконія и Агаеія 172
- III. Юрнандъ.—Маласія.—Легенда Теофана и Никифора о раздѣленіи
Болгаръ и ихъ расселеніи 180

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ.

- IV. Невѣрное мнѣніе о характерѣ Славянъ и превращеніи Болгаръ.—
Сосѣдство съ Уграми.—Сила славянскаго движенія 187
- V. Черты нравовъ и обичаевъ у Дунайскихъ Болгаръ.—Ихъ одежда и
наружность.—Мнимыя связи съ Камскими Болгарами 195
- VI. Торговые договоры.—Начало письменности и христіанства у Болгаръ . 202

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ.

- VII. Филологическіе приемы турко- и финно-маговъ. Разборъ нѣкоторыхъ
личныхъ именъ и отдѣльныхъ словъ 208
- VIII. Росписи болгарскихъ князей съ загадочными фразами.—Признаки
чистаго славянскаго языка у древнихъ Болгаръ. Заключеніе . . . 219

БОЛГАРЕ И РУСЬ НА АЗОВСКОМЪ ПОМОРЬѢ.

- I. Гунны-Болгаре въ Тавриді и на Тамани.—Сосѣдство съ Херсономъ,
Боспоромъ и Готіей.—Первый христіанскій князь у таврическихъ
Болгаръ.—Дѣйствіе Византійской политики 229

II. Сбивчивыя мнѣнія о Хазарахъ.—Пришлый турецкій элементъ и туземный хазаро-черкесскій.—Двойственный составъ Аварскаго народа изъ Гунновъ и Аваръ.—Отношенія къ Антамъ и Болгарамъ . . .	237
III. Союзъ Турко-Византійскій.—Посолъ Земархъ у Дивавула.—Валентинъ и Турксантъ.—Покореніе азовскихъ Болгаръ и Тавриды . . .	248
IV. Древняя Болгарія и Турко-Хазарское государство.—Второй христіанскій князь у Болгаръ.—Корсунци и Юстиніанъ Ринотметъ.—Иудейство въ Хазаріи	258
V. Хазарскій Саркелъ, построенный для защиты отъ Печенеговъ и Русъ.—Посольство Русскаго кагана въ 839 году.—Рядъ извѣстій о Роксаланскомъ или Русскомъ народѣ отъ I до IX вѣка включительно . . .	268
VI. Судовой путь изъ Кіева въ Азовское море и связи Днѣпровской Руси съ Восточнымъ краемъ.—Угличи и Тиверци суть племена Болгарскія.—Черная Болгарія и ея тожество съ третьею группою Русовъ у арабскихъ писателей	281
VII. Русская церковь по уставу Льва Философа.—Сказаніе о хазарской миссіи Кирилла и Меѳодія и его историческія данныя.—Достоверность извѣстія о славянскихъ книгахъ, найденныхъ въ Корсунѣ . . .	296
VIII. Вопросъ объ изобрѣтеніи славянскихъ письменъ.—Недостоверное сказаніе Храбра.—Одновременное существованіе Кириллицы и Глаголицы.—Принесеніе первой изъ Корсуна Кирилломъ и Меѳодіемъ.—Домислы позднѣйшихъ книжниковъ.—Труды ученыхъ славистовъ . . .	307
IX. Выводъ о времени русскаго владѣтельства въ Черной Болгаріи.—Извѣстія о Руси въ житіяхъ Св. Георгія и св. Стефана.—Свидѣтельство Таврическаго анонима и его предполагаемое отношеніе къ Игорю.—Таматарха	321
X. Географическія извѣстія Константина Багрянороднаго о Болгаро-Тмутораканскомъ краѣ.—Девять Хазарскихъ округовъ. Русское Тмутораканское княжество и его судьбы	333

ОТВѢТЫ И ЗАМѢТКИ.

I. Къ вопросу о названіяхъ пороговъ и личныхъ именахъ.—Вообще о филологіи норманистовъ. (По поводу В. Θ. Миллера)	346
II. Отвѣтъ В. Г. Васильевскому	357
III. Отвѣтъ А. А. Куніку	369
III. Могильныя данныя въ отношеніи къ вопросу о Руси и Болгарахъ . . .	390
IV. Тмутораканская Русь г. Ламбина	400

ДАЛЬНѢЙШАЯ БОРЬБА О РУСИ И БОЛГАРАХЪ.

(послѣ 1876 года).

	Стр.
I. Славяно-Балтійская теорія (въ отвѣтъ Геденову съ присоединеніемъ отвѣта Костомарову)	409
II. Къ вопросу о Болгарахъ. (Отвѣтъ Макушеву и Буницку)	423
III. О нѣкоторыхъ этнографическихъ наблюденіяхъ. (По вопросу о происхожденіи государственнаго быта)	441
IV. Еще о происхожденіи Руси. (Отвѣтъ Буницку, Соловьеву и Томсену).	452
V. Специальные труды по начальной Русской исторіи (Кн. Голицинъ, Голубинскій, Полевой).	471
VI. Заключительное слово о народности Руссовъ и Болгаръ (К. Н. Бастужевъ-Рюминъ. М. Соколовъ)	489

ГУНСКІЙ ВОПРОСЪ.

I. Пересмотръ вопроса о Гуннахъ.	507
II. Продолженіе того же пересмотра	524
III. Отчетъ о диспутѣ 30 декабря 1881 года (Поповъ, Миллеръ, Коршъ, Анучинъ)	537
IV. Отношеніе Туранской теоріи къ исторіи Славянства. (К. Гротъ)	549

О МНИМОМЪ ПРИЗВАНІИ ВАРЯГОВЪ.*)

Вотъ вопросъ, о которомъ такъ много было писано и говорено, что, казалось, онъ вполне исчерпанъ, и трудно сказать еще что-нибудь, чего не было сказано. И тѣмъ не менѣе этотъ старый вопросъ все-таки остается новымъ. Напрасно Скандинавская школа считаетъ его вполне рѣшеннымъ. Чтобы помириться съ ея рѣшеніемъ, надобно постоянно заглушать въ себѣ сомнѣнія и противорѣчія, возникающія при всякомъ сколько-нибудь внимательномъ отношеніи къ дѣлу. Не вдругъ, не подъ вліяніемъ какаго-либо увлеченія мы пришли къ отрицанію ея системы. Только убѣдившись въ ея полной несостоятельности, рѣшаемся предложить нѣкоторые результаты изъ своего знакомства съ литературой этого вопроса, а также изъ собственныхъ наблюденій и размышленій. Выступая противъ Скандинавской школы, какъ господствующей до сихъ поръ въ нашей исторіографіи, мы принуждены иногда прибѣгать къ приемамъ полемическимъ. Но въ настоящемъ отрывкѣ ограничиваемся собственно борьбой съ тѣмъ или другимъ мнѣніемъ, а не съ лицами, то-есть не съ тою или другою книгой. Представители норманской школы оказали столько заслугъ наукъ Русской исторіи, что, и помимо вопроса о призваніи Варяговъ, они сохраняютъ свои права на глубокое уваженіе. Точно такъ же отрицать нѣкоторые сказанія изъ начальныхъ страницъ русскихъ лѣтописей еще не значитъ отрицать значеніе самихъ лѣтописей: безъ нихъ что было бы съ нашей исторіей? Въ самомъ данномъ вопросѣ норманская школа чрезвычайно много способствовала его разъясненію, хотя бы и въ отрицательномъ смыслѣ. Не она придумала сказаніе о призваніи Варяговъ; она взяла его уже готовымъ и употребила всѣ научныя средства для того, чтобы возвести это сказаніе въ историческій фактъ. Если и послѣ того остаются непримиримыя противорѣчія, исходящія отъ фактовъ

*) Русскій Вѣстникъ. 1871 г. Ноябрь и Декабрь.

несомнѣнныхъ, стало-быть призваніе Варяговъ никоимъ образомъ не можетъ получить догматическаго характера, и надобно обратиться въ другую сторону, чтобы выяснитъ начало Русскаго государства и Русской національности.

I.

Норманисты и ихъ противники.—Невѣроятность призванія.

Приведемъ столь извѣстныя слова русской начальной лѣтописи подъ 862 годомъ:

„Рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ князя иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву“. Идоша за море къ Варягамъ къ Руси; сице бо ся зваху ты Варязи Русь, яко се друзи зовутся Свое, друзи же Урмане, Англяне, друзи Гѣте, тако и си. Рѣша Руси Чюдъ, Словѣни и Кривичи: „вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами“. И избрашася три брата съ роды своими, пояша по себѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ; а другой Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборьстѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Русская земля Новугородци: ты суть людье Ноугородцы отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни“.

Въ цѣлой исторической литературѣ навѣрно ни одной легендѣ не посчастливилось какъ той, которую мы сейчасъ выписали. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій ей вѣрили и повторяли ее на тысячу ладовъ. Цѣлый рядъ почтенныхъ тружениковъ науки потратилъ много учености и таланту на то, чтобы объяснить, обставить эту легенду и утвердить ее на историческихъ основаніяхъ; напомнимъ уважаемыя имена Байера, Струбе, Миллера, Тунмана, Стриттера, Шлепера, Лерберга, Круга, Френа, Буткова, Погодина и Куника. Тщетно являлись имъ нѣкоторые противники и съ большимъ или меньшимъ остроуміемъ возражали на ихъ положенія; каковы: Ломоносовъ, Татищевъ, Эверсъ, Нейманъ, Венелинъ, Каченовскій, Морошкинъ, Савельевъ, Надеждинъ, Максимовичъ и др. Въ области русской исторіографіи поле оставалось доселѣ за системой скандинавомановъ; назовемъ труды Карамзина, Полеваго, Устрялова, Германа, Соловьева. Не говоримъ о трудахъ болѣе мелкихъ, трактующихъ о Норманскомъ періодѣ и о скандинавскомъ вліяніи на русскую жизнь. Что касается до западной ли-

тературы, тамъ скандинавская система царить безъ всякой оппозиціи; такъ что, если рѣчь заходить о Русскомъ государствѣ, о началѣ Русской національности, то онѣ неизбежно связываются съ призваніемъ Варяговъ.

Уже одно то обстоятельство, что въ нашей средѣ никогда не прекращались сомнѣнія въ истинѣ скандинавской теоріи и возраженія противъ нея, указываетъ на ея недостаточную убѣдительность, на присутствіе въ ней натяжекъ и противорѣчій, на ея искусственное построеніе. И дѣйствительно, чѣмъ глубже вникаешь въ этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе и болѣе выступаютъ наружу натяжки и противорѣчія норманской системы. Если она удерживала до сихъ поръ господствующее положеніе, то главнымъ образомъ благодаря своей наружной стройности, своему положительному тону и относительному единству своихъ защитниковъ; между тѣмъ какъ противники наносили ей удары въ разсыпную, поражали нѣкоторыя отдѣльныя доказательства; но мало трогали самую существенную ея основу. Этою основой я называю вышеприведенную легенду о призваніи князей. Противники норманистовъ по большей части вѣрили въ призваніе или вообще въ пришествіе князей, сводили вопросъ къ тому, откуда пришли эти князья, и по этому поводу строили системы еще менѣе вѣроятныя чѣмъ Скандинавская.

Въ послѣдніе годы Варяжскій вопросъ снова оживился въ нашей литературѣ, то-есть снова поднялись голоса противъ норманистовъ. Наиболѣе замѣчательный трудъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ Геденову: *Отрывки изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ*. Эти отрывки представляютъ прекрасный сводъ возраженій на доказательства норманистовъ, возраженій отчасти уже высказанныхъ прежде, отчасти добытыхъ собственными изысканіями г. Геденова. Изъ этихъ „отрывковъ“ мы пока не можемъ вполне судить о его конечныхъ выводахъ. Мы видимъ, что онъ считаетъ Русь славянскимъ племенемъ, и пытается, подобно Эверсу, дать видное мѣсто въ нашей исторіи угрохазарскому вліянію. Въ то же время г. Геденовъ примыкаетъ къ тѣмъ ученымъ, которые указывали на Славяно-Балтійское поморье; слѣдовательно онъ не отрицаетъ такъ-называемаго призванія или пришествія варяжскихъ князей *).

*) Насколько сильна отрицательная (то-есть антискандинавская) сторона изслѣдованій г. Геденова, можно заключить изъ того, что главные представители

маровъ съ теоріей о литовскомъ происхожденіи Руси; но его соображенія, исполненныя впрочемъ большаго остроумія, не нашли послѣдователей. Далѣе, многія дѣльныя возраженія противъ норманистовъ находимъ въ трудахъ, которыя касаются этого вопроса только отчасти, а именно: у Ламанскаго (*О Славянахъ въ Испаніи, Азии и Африкѣ*), архимандрита Порфирія Успенскаго (*Четыре бесѣды Фотія*), Котляревскаго (*О погребальныхъ обычаяхъ у Славянъ*) и Хвольсона (*Извѣстія о Хазарахъ, Буртасахъ и пр. Ибнъ-Даста*).

Обратимся теперь къ самому вопросу о Варягахъ и Руси. Вторимъ вѣратцѣмъ главныя основанія, на которыхъ держалась Скандинавская система.

1. Извѣстіе русской лѣтописи (то-есть вышеприведенное мѣсто).
2. Путь изъ Варягъ въ Греки, описанный въ той же лѣтописи, и связанный съ нимъ имена Днѣпровскихъ пороговъ, приведенныя Константиномъ Вагрянороднымъ.
3. Имена князей и дружины, въ особенности по договорамъ Олега и Игоря.
4. Извѣстія византійскихъ писателей о Варягахъ и Руси.
5. Финское названіе Шведовъ Руотсы и названіе шведской Упландіи Рослагеномъ.
6. Извѣстіе Бертинскихъ лѣтописей о трехъ русскихъ послахъ и извѣстіе Ліутпранда о Руссахъ-Нормансахъ.
7. Извѣстія арабскихъ писателей.
8. Скандинавскія саги.
9. Позднѣйшія связи русскихъ князей съ Скандинавами.

Первымъ и самымъ главнымъ основаніемъ теоріи норманистовъ служить извѣстіе русской лѣтописи о призваніи князей изъ-за моря. Мы сказали выше, что противники ихъ почти не трогали этого основанія. Большею частью они, точно такъ же какъ и скандинавоманы, принимали призваніе или вообще пришествіе князей за исходный пунктъ Русской исторіи и расходились только въ рѣшеніи вопроса: откуда они пришли и къ какому народу принадлежали? Такъ, Татищевъ и Болтинъ выводили ихъ изъ Финляндіи, Ломоносовъ—изъ славянской Пруссіи, Эверсъ—изъ

Скандинавской школы (гг. Погодинъ и Куникъ) отдали ему полную справедливость и отступились отъ нѣкоторыхъ своихъ доказательствъ. Но положительная сторона (именно Хазарскій хаганатъ въ Кіевѣ и пришествіе князей съ Балтійскаго моря) конечно не найдутъ себѣ подтвержденія.

Хазаріи, Гольманъ—изъ Фрисландіи, Фатеръ—изъ Черноморскихъ Готовъ, Венелинъ, Моропкинъ, Савельевъ, Максимовичъ (и въ последнее время Геденовъ)—отъ балтійскихъ и полабскихъ Славянъ, Костомаровъ—изъ Литвы. (Есть еще мнѣніе, примыкающее къ Эверсу, о происхожденіи русскихъ князей отъ Угро-Хазаръ; см. Юргевича „О мнимыхъ норманскихъ именахъ въ русской исторіи“. *Зам. Одес. Об.* т. VI). Мы не видимъ, чтобы кто-либо между изслѣдователями, занимавшимися Варяжскимъ вопросомъ, обратилъ исключительное вниманіе на фактическую достовѣрность самаго извѣстія о призваніи Варяговъ и вообще объ иноземномъ происхожденіи княжеской династіи. Напротивъ, почти всѣ изслѣдователи идутъ отъ упомянутой лѣтописной легенды, и только различнымъ образомъ толкуютъ ея текстъ; напримѣръ: что она разумѣетъ подъ Варягами Русью? На какое море она указываетъ? Въ какомъ смыслѣ понимать слова: „Пояша по себѣ всю Русь“ и т. п.? Спорили иногда о правописаніи, о разстановкѣ знаковъ въ лѣтописномъ текстѣ, чтобы заставить его говорить въ пользу своего мнѣнія. А между тѣмъ весь этотъ текстъ, по нашему крайнему разумѣнію, нисколько не въ состояніи выдержать исторической критики, незатемненной предвзятыми идеями и толкованіями. Чѣмъ ближе мы держимся его буквального смысла, тѣмъ болѣе и болѣе путаемся въ нескончаемыхъ противорѣчіяхъ, когда начинаемъ сопоставлять его съ другими несомнѣнно историческими фактами. И наоборотъ: только убѣдившись, что мы имѣемъ дѣло съ легендой, а не съ историческимъ фактомъ, получаемъ возможность стать на болѣе прочную основу *).

Начнемъ съ того: есть ли малѣйшая вѣроятность, чтобы народъ, да и не одинъ народъ, а нѣсколько, и даже не одного племени, сговорились разомъ, и призвали для господства надъ собою цѣлый другой народъ, то-есть добровольно наложили бы на себя чуждое иго? Такихъ примѣровъ нѣтъ въ исторіи, да они и немыслимы. А что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не о князьяхъ только и ихъ дружинѣ, но о цѣломъ народѣ, въ этомъ едва

*) Только скептическая школа Каченовскаго занодозрила несостоятельность всего этого сказанія, но говорила о томъ мимоходомъ, безъ связи съ другими данными, не развивая ничего до конечныхъ выводовъ и подчасъ просто увлекаясь своими отрицаніями. Тѣмъ не менѣе, школа эта далеко не заслуживаетъ того суроваго приговора, который надъ ней произносили. Нѣкоторыя мысли, высказанныя ею о русской лѣтописи, нашли себѣ оправданіе въ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ.